

ВЕТАС РАЗНОСТОРОННИЙ

СКАЗКОБУК

42 ИСТОРИИ ПРО ТЕХ, КТО
ЛЮБИТ СКАЗКИ ПРО ВОЛКА И
КРАСНУЮ ШАПОЧКУ

Ветас Разносторонний Сказкобук. 42 истории про тех, кто любит сказки про волка и Красную Шапочку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23792736

ISBN 9785448504792

Аннотация

Как же хорошо, когда у вас есть свободное время, воображение и эта книга. Вы можете спокойно погрузиться в уникальные миры красного цвета. Их в книге не один десяток, и я не уверен, что знаю обо всех и что они все красные. Я только показываю на край спектра, а вы уже сами решаете, красный или фиолетовый, дверь или окно, стоит стена или лежит обрыв, надо постучать или беспардонно ворваться. А что там дальше, одному ему известно. То есть вам. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Сказка первая	5
Сказка вторая	6
Сказка третья	7
Сказка четвёртая	8
Сказка пятая	9
Сказка шестая	10
Сказка седьмая	12
Сказка восьмая	13
Сказка девятая	15
Сказка десятая	17
Сказка одиннадцатая	18
Сказка двенадцатая	19
Сказка тринадцатая	21
Сказка четырнадцатая	22
Сказка пятнадцатая	23
Сказка шестнадцатая	26
Сказка семнадцатая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сказкобук

42 истории про тех, кто любит сказки про волка и Красную Шапочку

Ветас Разносторонний

© Ветас Разносторонний, 2018

ISBN 978-5-4485-0479-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка первая

Жила была народная европейская сказка с сюжетом о маленькой девочке, повстречавшей волка в лесу и ещё кое-где. Литературно сказку обработал Шарль Перро, а позже её записали братьями Гримм. Знаете наверно, слышали в детстве?

С другой стороны, жил мальчик, настоящий. Он очень любил сказку об этой девочке, но сильно страдал, что нет сказок, про тех, кто читает эту сказку. Об этом даже писали в модном журнале. И так бы он вырос, постарел и умер бы, если бы не я.

Итак, встретил однажды мальчик все сказки про тех, о ком он так хотел знать...

p.s.: так как эти сказки про совершенно разных существ, в книге они часто используют неземные языки и земную ненормативную лексику. Мат, то бишь. Не читайте детям.

Сказка вторая

– Сумку отпусти! Чё зыришь, дура? Сумку отпусти, не то прихлопну! – разбойник в серой шерстяной одежде, угрожая ножом девушке в красной беретке, пытался вырвать сумку из её рук.

Девушке стало так страшно, что ладонь свело судорогой, и даже если бы она хотела разжать руку, этого бы у неё не получилось. Именно эта мысль помогла ей переключить своё внимание.

– Прихлопнешь?! – спросила девушка и подалась немного вперед.

Толстая книга в металлическом позолоченном переплёте, которую она держала в другой руке, медленно взлетела вверх и...

– Хряпсь, – сказала книга соприкоснувшись с головой разбойника в серой шерстяной одежде.

Разбойник пошатнулся и повалился на землю, рядом с ним упала толстая книга, на развороте которой была красивая иллюстрация к сказке про Волка и Красную Шапочку.

Сказка третья

– Её влажные губы приоткрылись, ожидание расправы, ожидание сладострастных терзаний плоти, щекотало нервы.

«Ну же, волчара! Давай, действуй!» – кричала она, тело её требовало мгновенной реакции с его стороны.

«Ты что же это? Не хочешь моих сладких пирожков? А булочку мою тоже не хочешь?!»

Под натиском юной обольстительницы он, не в силах более совладать с разгоряченной плотью и похотью, разорвал на её хрупком теле блузку, сорвал юбку, и ему более ничего не мешало. Кроме шапочки, красной шапочки на голове...

– Мааа-мааа! Ну я же просила почитать про нормально-го Волка и Красную Шапочку. Ты опять перепутала книжки и мне всю ночь теперь будут сниться кошмары... – ребёнок начал хныкать и молодая мама отложила книгу в сторону.

Сказка четвёртая

– Чем вы здесь занимаетесь, Робинсон?

– Эээ... Сэр, мы проводим исследование воздействия ультракоротких волн на поведение мотылька в условиях замкнутого пространства, – Робинсон, отложил книгу в сторону и встал из-за стола, на котором стояла стеклянная банка, перевёрнутая вверх дном. Внутри бился ночной мотыль.

– Не будьте извергом, Робинсон! Быстро отпустите насекомое и не используйте оборудование в личных целях! – проверяющий секретной лаборатории НИИ Центрального Управления подошёл к столу, приподнял банку, и извлёк оттуда мотылька, – посмотрев на обложку книги, лежавшей на столе, добавил, – Я в данной ситуации, беру на себя полномочия и меняю сценарий. Хеппиэнда не будет. Я не буду Вас убивать, я убью насекомое, а Вы, Робинсон, уволены...

Сказка пятая

Ровно 15 лет назад, день в день, они потерпели крушение. Самолёт упал рядом с необитаемым островом. Выжившие освоились. Не сразу конечно, постепенно.

Надежды на спасение не было. И отчаяние уступило здравому смыслу. Люди продолжили жить. У них родились дети, которые росли сильными и приспособленными к дикому существованию.

Больше всего дети любили по вечерам перед сном слушать сказки. Особенно им нравилась одна. Про девочку которая жила-была и которая почему-то не очень любила ходить прямым и коротким путём. Всегда она выбирала самую длинную и извилистую дорогу. А уж если мать посылала её куда-нибудь с поручением, то ждать её приходилось очень долго.

Бесконечно долго.

Уже 15 лет прошло и сколько ещё неизвестно...

Сказка шестая

Все эти люди были связаны иллюзорной полимерной нитью. Города словно иглы, вздымались протыкая голубое пузо небес. А сквозь ушко, через центр, тянулась она – упругая нанонить мифов, разрезая своей сущностью потоки энергии гиперполисов двадцать третьего столетия от Рождества Христова.

Канские леса,
Ржевская рожь,
Азовский океан,
Сочинская олимпиада,
Надымский фольклор,
Анинский проспект,
Якутские программисты,

Шатуринский космопорт,
Анапа-сити,
Псковские грибы,
Орловское оптоволокно,
Читинский атолл,
Кировские пирамиды,
Адлерская пустота,

ушко за ушком, были нанизаны на нить и висели на ней, удерживаемые узлом мифов и сказок. Старых, добрых, красивых.

Сказка седьмая

Бабушка Красной Шапочки жила на другой стороне леса, за болотистой местностью. Через лес к её землянке вела длинная извилистая тропинка с чёткой разметкой государственной границы идущей то параллельно, то перпендикулярно.

Каждую неделю Красная Шапочка под предводительством своей матери и ещё одной армии, пытались навестить бабушку и принести ей корзинку с лимонками.

Бабушка очень любила лимонки и свою прелестную внучку, и каждый раз с нетерпением ожидала её, сидя у окошка маленького и уютного окопа, а едва завидев радостно давала отмашку своим войскам.

– Плииииии!

...

– Теперь понятно, придурки? – старый боевой полковник стоял рядом с учебным макетом местности и держал над головой книгу. Тактика. Или Шапочка.

Красные должны были победить.

Сказка восьмая

– Послушай Максимка, ты пойдёшь сегодня один.

– Ух ты! – мальчик наигранно захлопал в ладоши.

– Да не хлопай пока, сперва я должна сказать тебе что-то ужасное. Там сегодня будет быдло! – Женщина взглянула на мальчика, не испугался ли он?

– Быдло? – удивился Максимка и перестал хлопать, – А что такое? Кто его пустил?

– Глупенький, это корпоративка. Предоплаченная, со страховкой. Надевай вот этот лохматый костюм, народ хочет шоу. «Бои без правил по мотивам сказок Ганса Христиана Андерсена, Шарля Перро и братьев Гримм, в ночь исполнения желаний» – это полное название мероприятия. Ты ведущий. Через 2 минуты выход.

Мальчик испугался.

– Что такое?! Ты же не боишься быдла, Максимка?! Тебе же нравится кататься на белом Хаммере лимузине? И вкусно кушать? И играть по телевизору в миллионера? Вот и успокойся!

– А чего мне волноваться-то? – костюм серого волка сидел очень хорошо, – Я просто не пойду один и всё, – испуганно прошептал мальчик, он капризничал.

– Да ладно?! Кто-то ведь должен деньги зарабатывать, а я не могу сегодня оторваться от более важных дел. У меня

в Кремле постановка сегодня. А ты, главное, не бойся. Сейчас выскакиваешь к ним и по-ситуации. Тебе нечего бояться быдла, пока ты лежишь на полу. Поменьше улыбайся, быдло не любит улыбок. Когда охотники тебя завалят не пытайся вскакивать на ноги, у них жёсткая инструкция, если ты пытаешься встать, они тебя прикладами по голове бьют. Поэтому просто тупо лежи. Когда всё кончится заберёшь деньги и домой. Удачи тебе! С новым годом! – тётя Алла поцеловала своего Максимку, открыла дверь и вытолкнула его в зал. Быдло засвистело.

Сказка девятая

Жила-была девочка, которая почему-то очень не любила ходить прямым и коротким путём. Всегда она выбирала самую длинную и извилистую дорогу. А уж если её засылали куда-нибудь с поручением, то ждать её приходилось очень долго.

Девочка часами могла бродить по окрестным лугам и болотам, лесам и топям, канализационным канавам и подвалам, в поисках трав, семян, ягод и грибов, и при этом напевать песенки. А ещё она любила заговаривать с каждым, кто встречался ей на пути, зверь ли, человек ли, птица ли.

Даже с совсем необъяснимым очень запросто вступала в словесные бои. И часто случалось, что домой она возвращалась, лишь через суток четверо, обычно когда вечерело. Но на неё, особо никто и не обижался, она же никогда и не ходила короткой дорогой, и была девочкой доброй, приветливой и учливой. Постоянно.

Но все окружающие её люди переживали, что девочка может заблудиться и никто её никогда не найдет. Поэтому сшили девочке красную пидорку с бубоном и GPS-маячком. Ну это чтобы она была видна даже издалека. О-го-го какого далека!

Как только девочка соберётся куда-нибудь, так ей пидорку на голову натянут, по бубону хлопнут на счастье, включа-

ют маячок и отпускают. Всё равно дальше двора не уйдёт.
Психиатрическая всё-таки клиника, а не лес какой-нибудь.

Сказка десятая

– Тринадцатый!

– Эни. Бэни. Раба...

– Тринадцатый, мать твою!

– Эни. Бэни. Раба.

– Три-над-ца-тый! Я те покажу, я из ты вышибу эту дурь человеческую! Начитался тут всякого позитивного говна! Харекришнятины всякой!

– Эни. Бэни. Раба... А теперь милый Волк, твори добро на всей земли и отпусти Красную Шапочку, – маленький, чертёнок под номером 13, материализовал на уроке зла – добро.

Какое-то своё, странное и сказочное.

Сказка одиннадцатая

Стоя на краю карниза серого и мрачного небоскрёба, Малыш не смотрел вниз. Нет! Взгляд его был устремлен вдаль. Туда, куда спешило убежать замечательное, кроваво-красное солнышко.

– Солнышко, почему так произошло? У тебя есть ответ?

По щеке мальчика текла одинокая, крупная, кристальная слеза.

– Почему он всех убил? Как такое могло случиться?

– Не реви! – сказала Солнце.

Или это был кто-то другой? Не важно. Уже не важно. Мальчик шагнул вперёд. Один шаг на встречу другому концу, на встречу справедливости, на встречу смыслу.

Но смысла в этом шаге не было, ибо книга оставшаяся на месте, где стоял мальчик, была открыта на предпоследней странице. Последней же страницы в ней не было.

Карлсон с довольной ухмылкой вышел на крышу мрачного небоскреба, в руке он держал самокрутку.

– Мавыыыш! Смотри, что я принёс, к варенью! Мавыш?

Сказка двенадцатая

– А ты уверен?

– Ага.

– Но ведь в книге совершенно не так написано!

– А что мне книга? Я сам по себе, она сама по себе.

– Ты зря так говоришь! Это же Великая Книга, никто и никогда не мог отклониться от написанного в ней.

– А у меня получится, я всё продумал. Но мне нужна твоя помощь. Поэтому я к тебе и обратился. Мой план таков...

Через полчаса подробного объяснения, план был изложен, доработан, обновлён, согласован, заверен в соответствующих органах и одобрен.

– Идём?

– Вот так сразу? Даже не присядем на дорожку?

– Присядем на месте. Там и покушаем и отдохнём.

И они ушли.

– Кто там? – спросила бабушка слабым голосом.

– Это я, твоя внучка, – ответили ей за дверью.

– Входи, детка.

Ворвавшись в дом двое преступников, прежде чем бабушка успела опомниться, в один миг съели её. Потом первый – Серый, натянул бабушкин чепчик, вытер кровь с пола, поменял постельное бельё, улегся на кровать, накрылся одеялом и стал ждать.

Второй – Раскольников, спрятался за занавеской с топором в руках.

Сказка тринадцатая

Недалеко от Реюньона, рядом с магнитной аномалией Данибиуса, ровными геометрическими узорами стояли его пирамидальные особняки.

Первый после Бога, фараон с головой собаки, сидел за столом в ярко освещённой комнате, склонившись над рабочим пергаментом.

Незамысловатые изображения людей в скафандрах, птиц и животных, странных летательных аппаратов, необычные хитросплетения атомов, и узоры химических, физических формул, цифры, символы, иероглифы, врезались в полотно чистого листа электронной бумаги, тонкой нитью красного цвета. На столе, в коробке КОН-I-NOOR, лежали карандаши других цветов, но сегодня красный подходил под настроение Анубиса больше всего.

Сегодня он пишет очередной «Красный том» истории будущего в котором будет место всем и вся. Добру и Злу, любви и ненависти, дружбе и предательству. Они будут бороться до последнего, но Анубис пока не решил, кто победит. И именно сейчас решается судьба будущих поколений, на следующие тысячелетия.

Красными брызгами лазера по белому пергаменту. Красными, как шапочка последней жертвы Анубиса Серого, пишущего радугу истории.

Сказка четырнадцатая

Когда Заратустре исполнилось тридцать, он покинул свою родину и своё родное озеро и пошёл в гости, к бабушке. Заратустра одиноко сошёл с гор и никто не встретился ему.

Но, когда он углубился в лес, перед ним внезапно представало чудо-быдло-юдо.

– Заратусра, ты штоле?

– Упс...

– Куда прёшься?

– Я несу людям дар. К бабушке в гости, пироги ей несу.

– Давай пожрём пирогов, штоле?

– Нет! Я не даю милостыни. Для этого я недостаточно беден. Бабушка ждёт.

– Хуясе?! А по шапке?

– Позволь мне скорей уйти от тебя, быдло, я не дам тебе пирогов. Чуда не произойдёт.

– Да?! Ну и песдуй тогда, волчара позорный, а я пирогов поем, раз ты не понимаешь по-хорошему, – юдо ткнуло Заратустру кривым посохом, корзинка с пирогами упала на землю, рядом упала шапка, Заратустра изменился.

– Человек есть нечто, что должно быть побеждено, – сказало чудо-быдло-юдо и смачно куснуло пирожок.

Сказка пятнадцатая

Шлейф удаляющегося корабля разрезал небо рваной полосой конца существования на пороге пятьсот тридцать восьмого тысячелетия, в тот миг, когда материя мира села после стирки и дала трещину, чтобы возникнуть снова из пепла древних мифов или чего-то такого.

«Братья Вселенского потопа» Баст и Сехмет расширились очень быстро, поглощая атом за атомом, нейтрино за нейтрино, сущность за сущностью, фантом за фантомом, планеты за планетой, галактику за галактикой. И ни один пророк не мог предвидеть столь скорого конца... Или начала... Очередного этапа? Уровня? Степени? Сезона? Серии? Стадии? Ступени? Рождения? Реинкарнации?

Чего-то сурового, злобного, темного, неприятного...

Для экипажа «Допотопного», уходящего на сверхсветовой скорости через кротовые норы к неизведанным далям Вселенной, это было уже не принципиально.

Корабль, на борту которого в девяти отсеках были размещены все образцы «чистой» флоры и фауны, вирусов, автономных ДНК-структур, мыслящих наночастиц, а также информация о всех предыдущих существованиях разумной материи во Вселенной, и вообще всего реального и мнимого, уходил по очень сложной траектории, вдаль от порядочного хаоса спирали повторений.

По предварительным расчётам членов корабля, Велико-го Отца Индейского племени Ут-Напиштима, Ксисутроса, Знусудры, Убаратуту, Кхасистрата, Девкалиона и Пирры, Ману и семи его спутников, Джима, Кокскокса, Тецпи, Теоципацтли, Бочки с женой, Нуха и Ну Хуа, Фо Ши и еще нескольких Ши Фо, а также Гиворика из четвёртого подъезда, конечной целью их побега ради спасения, должна была стать планета Почва, в самом углу Вселенной, в галактике Дорога Йогурта.

– Папа! А ты считаешь мне на ночь сказку?

– Милая Хатши, сейчас я корректирую сверхсветовой курс и если ты не хочешь, чтобы наш допотопный кораблик провалился в очередную искривлённую или выпуклую турбулентность антиматерии, то будь добра, не приставай ко мне в ближайшие мгновения.

– Ну паааа-пааааа! – жалобно заскулила Хатши.

– Хатшипсут! Не ной! – недовольно рявкнул отец девочки.

– Ной, будь немного любезней! Твоя чёрствость может плохо сказаться на воспитании нашей дочери, – жена капитана корабля «Допотопный» упрекнула своего супруга.

– А ты милая, не вмешивайся в воспитательный процесс, потому что я всё равно внесу корректировку в итоговое значение воспитания, а если будешь сильно залупаться, то и к твоей базе данных получу доступ, – и капитан Ной, потрогал несколько бутонов на консоли управления, и стёр

в памяти дочери последние пару минут.

– Папа! А ты считаешь мне на ночь сказку?

– Про Красную Шапочку?

– Ага!

– Конечно считаю, только чуть позже...

– Ура! Я пока схожу найду её. А в каком отсеке лежат сказки, а, Пап?

Ной быстро потрогал что-то на консоли и через мгновение на основном мониторе заплясали сказочные человечки, жонглируя словами: «модуль», «номер», «семь», «отсек», «двести», «тридцать», «четыре», «полный», «доступ».

Хатшипсут убежала.

– Ты придурок. Полный придурок! – сказала капитанова жена и, развернувшись, растворилась в камере телепортации.

Капитан корабля «Допотопный» хмыкнул.

– Нет, дорогая. Я не придурок. Ибо я сделал всё, как было велено. Построил корабль, взял всех по паре, и отправился в путь, спасая от небытия наш род.

Сказка шестнадцатая

– Стой! Куда?

– Туда.

– К кому?

– К ней!

– Пропуск!

– Вот.

– А где фотография?

– Дебил что ли? Какая фотография на пирожках?

Девочка толкнула волка, стоявшего на пороге. Волк упал, а девочка спокойно вошла в дом и закрыла за собой дверь.

– Привет старая! – закричала радостная девочка.

– Ну, паа-паа! Этого нет в сказке! Ты опять покурил?

Сказка семнадцатая

Это могло случиться с кем угодно, но только не со мной. Меня съели. Бесцеремонно, молниеносно. Иskalечили судьбу. Вы спросите, как же ты разговариваешь, если тебя съели? Думаете, что я умер? Нет! И это самое противное, не умереть, после поедания заживо. Это будто Вам оторвали руки и ноги, но туловище с головой ещё влачат существование...

Но давайте чуть подробнее, хочу дать вам прочувствовать мои переживания.

Родился я в очень хорошей и дружной семье. Наш дом стоял на опушке Верхне-Плесецкого полесья, рядом с бывшим космопортом. Небольшие ядовито-зеленые холмики, жёлтые, красные, синие и чёрные опушки, ярко-голубое небо, с проплывающими иссиня-белыми облаками, кислотнo-оранжевые лужи, вот такой пейзаж открылся мне сразу после рождения.

Меня сразу же поставили в кроватке на подоконник, я так понимаю набираться солнечной энергии и подышать свежим воздухом.

Рядом с нашим полесьем протекал Розовый ручей. Название такое он получил вовсе не из-за киселя, который наполнял ручей, а из-за радиоактивной породы розового свечения, которую в ручей сливала близлежащая деревенская атомная станция.

Многочисленные птицы щебетали за окном всеми возможными наречиями, они были рады моему рождению, я смотрел на них и на душе становилось приятно. У меня есть душа! Это безумное счастье – жить с душой! В гармонии с окружающим миром.

Хитрый лис, пробегая мимо нашего дома, помахал мне обоими хвостами и поздоровался. Я не уверен, что это был лис, может и собака, а может и гиппопотам. Я ещё плохо идентифицировал живность.

На подоконник села птица, скорее всего это был аист, или стриж, или воробей. Мне было всего несколько минут отроду, вот и путал всех. От незнания.

– Здоров! Готов?

– Эээ, простите. Я не понимаю о чём Вы, уважаемый...

– Мистер Ворон! Чёрный Ворон выющийся над головами.

– А я...

– Я знаю кто ты! И знаю о тебе всё. Я даже знаю твоё будущее. Оно, поверь мне, не очень радужное. Ты готов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.